

«Искусство без нравственности — баловство»

Как уже сообщала наша газета, исполком МСПС принял решение о проведении совещания по проблемам современной драматургии, которых накопилось немало. Накануне приближающегося события «ОЛГ» попросила высказать своё мнение по этому поводу нескольких деятелей отечественной культуры

Разговор открыл первый заместитель председателя исполкома Международного сообщества писательских союзов, руководитель Московской городской писательской организации, известный поэт Владимир БОЯРИНОВ:

— Плательность ситуации видна даже мне, хоть я не драматург и являюсь представителем другого творческого цеха. Знаю как лицо официальное, что со времён Горбачёва, Ельцина в стране не было проведено ни одного совещания по драматургии, ни конгресса, ни какого-либо другого форума. Надо ли удивляться сегодняшнему упадку театра, если не сказать больше — деградации.

В театральной системе раньше был строгий отбор пьес. Сегодня от этого почти ничего не осталось. И стали проявляться тенденции обратного свойства: к постановке принимаются, мягко говоря, несовершенные литературные тексты, в которых много самодеятельности, а не профессионализма. Упор в них делается не на драматический конфликт — на внешние сценические эффекты, будь то убийство прямо на сцене или разведение.

Приведу красноречивый пример. Я его знаю от члена Чеховского общества, драматурга и подлинного театрального эстета Эдварда Радзинского. У нас в МСПС проходил какой-то крупный писательский форум, и он сам пришёл к нам, чтобы рассказать о набравшем. Пришёл не в родной свой театр, хотя это рядом с Домом Ростовых, а к нам, в Союз писателей. Его рассказ был полон возмущения. Человек, искренне радующийся о российской культуре и, в частности театре, он был потрясён тем, что в Москву на фестиваль «Золотая маска» из Прибалтики привезли спектакль по пьесе Чехова «Три сестры», где вместо трёх главных героинь на сцене красовались... мужчины. Да-да, мужчины, и, поверьте, это не единственный случай такого рода в

практике современного театра.

Режиссёры, не умеющие удивить содержанием, сходятся удивить формой, а бедный зритель вынужден это всё выносить или уходить со спектакля, даже не дожидаясь антракта.

Такого в театре быть не должно. Вот мы и хотим пригласить на наше расширенное совещание по проблемам драматургии представителей Министерства культуры РФ, Департамента культуры Москвы, крупных актёров, режиссёров, руководителей театров и, конечно же, драматургов. Так мы сможем не только обменяться мнениями по острому вопросу, но и попытаться его решить, наметив генеральные пути развития современного театра и главной его составляющей — драматургии. Это сегодня просто необходимо театральному зрителю или, без пафоса тут не обойтись, всему русскому народу.

Игорь СИРЕНКО — заслуженный артист РСФСР, заслуженный деятель искусств России, основатель и художественный руководитель Московского драматического театра «Сопричастности», созданного в 1990 году. Его театр родился примерно в одно время с «Et cetera» А.Калягина, «Эрмитажем» М.Левитина, но изначально имел принципиально иную эстетическую направленность — сопереживание, сопричастность ко всему происходящему в мире. В этом оказалась принадлежность Мастера к старой театральной школе, уроки которой ему давали в Шкукинском училище выдающиеся педагоги В.К. Львова и Л.М. Шихматов.

Игорь Михайлович — большой теоретик и практик искусства театра. За его плечами десятки актёрских и режиссёрских работ, которые не только стали заметными событиями в театральной жизни столицы, но и явились воплощением творческой и гражданской позиций их автора. И.Сиренко — человек с «горячим сердцем».

Вот его мнение:

— Знаете, раньше в театрах большую работу проводили так называемые заведующие литературной частью. Сегодня у многих эта должность упразднена, а где-то имеет уже не то предназначение. Завлиты занимались не только поиском и отбором пьес, но и работали напрямую с драматургами. В силу должности, они знали, какая именно пьеса нужна сейчас театру: как в жанровом отношении, так и тематическом и даже идейном, если хотите. Ложится ли она на тех или иных основных актёров, есть ли недостатки в репертуаре.

Иными словами, завлит оценивал пьесу по целому ряду качеств, следуя установке художественного руководителя или главного режиссёра театра. Яркий тому пример — сотрудничество Эдварда Радзинского и Анатолия Эфрона: вместе они создавали театр «Ленком». Затем эстафету у них переняли Григорий Горин и Марк Захаров. Кстати, этот тандем позднее распространился практически на все кинофильмы Марка Анатольевича. В них драматург Горин выступал уже в роли сценариста.

У нас в театре «Сопричастности» нет своего драматурга. По-первых, мы не имеем той известности, которая обеспечена крупным театральным площадкам. Во-вторых, наш зрительный зал

рассчитан всего на сто мест. Куда драматург охотнее понесёт своё дитящее? Конечно, не к нам, а в упомянутый выше «Ленком» или какой-либо другой академический театр.

С другой стороны, даже из того, что к нам всё-таки поступает, выбрать для

постановки фактически нечего. В том числе с расчётом на детей. Недавно, например, нам была предложена такая, с позволения сказать, детская пьеса: я — старый монстр, моя цель — создать королевство подлости... Дальше и читать незачем, не говоря уже о том, чтобы ставить. Автор не знает, для чего нужна сказка ребёнку. Он и не напишет ничего стоящего.

Со взрослой драматургией, надо сказать, дело обстоит ещё хуже. Такое ощущение, что люди просто самовыражаются: пишут что и как бы как, силится перевести это всё на язык сцены. Они не знают или не хотят знать, что задача драматурга в другом. Сложный, по-настоящему драматический конфликт — вот что отличает настоящего Мастера. Подлинная драма посылна считанным единицам.

Лев Толстой говорил: искусство без нравственности — баловство. Если мне зашла в душу эта фраза, то её из меня ничем не вытравить. Может быть, я человек старой школы, поэтому остаюсь на позициях классики.

Репертуар «Сопричастности» насыщен ещё теми пьесами. У нас идут «Таланты и поклонники» А. Островского, «Вишнёвый сад» А. Чехова, «Без солнца» — произведение Горького, более известное как «На дне». Сейчас мы репетируем «Горячее сердце». Ну кто, скажите, сегодня напишет такую пьесу? Для этого, как минимум, надо быть современным Островским! А она написана как в наши дни. Не случайно, помоему, Гончаров сказал, что Островский «Горячим сердцем» поставил памятник 1000-летию России.

Может быть, где-то сегодня лежит современная пьеса, покрытая золотом. Её нужно только извлечь на свет божий, и она заиграет всеми своими бликами. К сожалению, мне покамест не попадалось чего-либо подобного. Возможно, ваш драматургический конкурс выявит нечто такое, что окажется на поверку шедевром.

Если говорить о современной драматургии, то мне бы хотелось такую пьесу, которая произвела бы взрыв, взрыв сегодняшней притворной морали, псевдонравственности, повсеместной лжи. Она должна быть по-настоящему гражданской, честной, без каких-либо либеральных украшательств и вместе с тем поэтичной, не лишённой красоты и романтики. Это ещё одна причина, почему я взял «Горячее сердце». Здесь есть вечный конфликт, поиск вечной истины, борьба с собой, победа над своими сомнениями. Лишь победы

себя, герой вправе что-то требовать от других.

Спрашивается, какие пьесы сегодня нужны театральному зрителю? У нас в «Сопричастности» ведётся журнал отзывов. С момента основания театра накопилось уже пять или шесть книг, толстых как Библия. Записи показывают, что во все времена людям нужен театр сопереживания, то есть настоящий, подлинный театр.

Если уж комедия, то чтобы посмеяться до слёз; если драма, то погрузиться; если трагедия, то поплакать. И пьеса должна обязательно предусматривать катарсис. Он был и останется на все времена, хотя сегодня находятся охотники отменить поэтику Аристотеля — и не её одну.

Законы драматургии нельзя ни отметить, ни подменить. Театр неизменен и неповторим, как неизменен сам человек. Они пребудут друг для друга всегда, вечно.

Литературный критик, поэт и публицист Лариса КЕРЧИНА:

— В театральной, как и в литературной критике сегодня царит застой.

О театре, как о покойнике — либо хорошо, либо никак. Чем чревата эта «тишина», в первую очередь, для самого театра? Не грозит ли она ещё большим застою? Речь не идёт о сугубо деструктивном критиканстве. Отнюдь. Но анализ состояния и положения вещей — это, прежде всего, толчок к диалогу, к конструктивному обмену мнениями между профессионалами, от которых зависит развитие отечественного театрального и драматургического искусства.

Взаимоотношения театра и современной драматургии последние двадцать лет как-то не складываются. Впрочем, печально дела обстоят не только в театральной сфере, но и в культуре в целом: литературе, кинематографе и даже — что самое страшное — в образовании, как среднем, так и высшем. Увы, мы вступили в эпоху непрофессионализма на всех уровнях: от торговли до сочинительства.

Кстати, о сочинительстве, что касается драматургии, сегодня не модно опираться на профессиональный опыт предыдущих поколений. Будто и не было никогда Островского, Гоголя, Чехова...

Пишут как попало и о чём угодно. Яркий пример тому — сексопатологическая пьеса «Кондагеристы». Автор этой, с позволения сказать, пьесы Валерий Шергин, получил за своё «творение» первую премию на конкурсе драматургов «Евразия-2012».

Вот маленький, но весьма красноречивый фрагмент: «Суки! Суки!!! Да уж лучше смерть, чем под вашим тираном ходить! Идите вы все на х...» (Он не успевает домастериться. Автоматная очередь заглушает его слова, а прошедшие навзлёт пули тридцать девятого калибранесли ему голову).

Оставим морально-этическую сторону этой, по словам Николая Коляды, «блистательной пьесы». Не станем ставить акцент на том, что автор не владеет элементарными грамматическими навыками — он понятия не имеет о согласовании времён (заглушает — нессли). И как режиссёр должен показать на сцене снос головы из автомата, да ещё пулями 39-го калибра!

Между тем, если верить организаторам этого конкурса, «Евразия» проводится для выявления новых молодых драматургов, способствует появлению интересных пьес, соответствующих современному театру, помогает открыть новых авторов театрам России... Бог мой, не надо новых, дайте хороших.

Ещё один «мастер» новой драмы — Василий Сигарев. Вспомним хотя бы его нашумевший фильм «Жить» после которого хочется лечь и умереть. Продукт деструктивного пётушного сознания на уровне «как вижу, так пою»: мать, выкапывающая из могилы собственных детей, грязь, безсодержательность и смерть, смерть, смерть... Какой там катарсис!

Авторы новой драмы заполнили основную профильную журнал страны «Современная драматургия». А ведь это не только ставить, читать невозможно. В своём остатке мы имеем: театр — отдельно, современная драматургия — отдельно, почти как «котлеты и мухи». И трудно обвинять театр в том, что он отворачивается от современной драматургии, обращаясь в 1001-й раз к классике. Винаваты в этом скорее те, кто, будучи призван предлагать театру качественный драматургический материал и имея для этого все возможности, опускает театр до низкопробной пошлости и безнадёжной чернухи.

Премьера в День театра

27 марта — Всемирный день театра.

Редакция поздравляет театральных работников с профессиональным праздником и желает успехов в таком нужном и важном деле, значение которого недавно отметил на Совете по культуре в Пскове Владимир Путин.

Театр должен воспитывать, в том числе молодёжь, а не развращать или развлекать, как это понимают некоторые «авангардные» режиссёры и художественные руководители.

Верным высокой миссии остаётся «остров спасения», как был назван в одном из наших материалов МДТ «Сопричастности». В День театра он порадуёт зрителей классической постановкой классического произведения: на сцене будет представлена премьера спектакля по пьесе великого русского драматурга А.Н.Островского «Горячее сердце»

В.Фролов виртуозно воссоздаёт образ в конце отупевшего купца-самодура Курослепова, почти утратившего человеческого облик, чьи поступки вызывают смех, негодование. И только в одном зритель сочувствует ему: лживая его жена Матрёна (В.Лощицкая) готова положить на алтарь слепой любви к наглую приказчику Наркису (А.Шихин) не только свою честь, но и благополучие супруга. В образе мздоимца-городничего (В.Хотяновский) также нетрудно угадать приметы на-

Матрёна (В.Лощицкая) и купец Курослепов (заслуженный артист России В. Фролов)

шего времени. «Мракобесию» противопоставят два добрых и чистых души: мягкий и до поры страдающий от собственной доброты Гаврило (В.Вилейко) да искренняя и самоотверженная Параша (А.Русанова), чьё горячее сердце дало название пьесе. Их поступки выглядят наивно на фоне сегодняшней реальности, но таково наше восприятие. В пьесе добро побеждает зло — то, чего так не хватало современной действительности. Но на то и театр, чтобы звать к лучшему, давать надежду, благодаря которой мы становимся лучше, добрее. Как сказал классик, театр — это кафедра, откуда можно сказать много добра миру.

Заслуженный артист России

Надежда Птушкина: «Шекспир — это многозначность»

ОЛГ старается следить за интересными событиями на всём географическом пространстве МСПС. Сегодня мы предлагаем новость, касающуюся двух сопредельных государств — России и Казахстана: известный российский драматург и режиссёр Надежда Птушкина, пьесы которой с успехом идут и в нашей стране и за её пределами, ставит в Алма-Ате, в Казахском драматическом театре пьесу Вильяма Шекспира «Отелло» в переводе Мухтара Ауэзова, чьё имя с 1961 года носит главный театр Казахстана.

Наш театральный обозреватель попросил Надежду Михайловну рассказать об этом подробнее.

— Надежда Михайловна, почему Шекспир? Почему именно «Отелло»?

— Шекспир — это многозначность. И многоуровневый текст: создал ли ты такую репутацию, что кто-то пошёл на большие расходы и доверил тебе постановку Шекспира; имеешь ли ты право «посягать» (захватывать, как говорил герой генерального фильма Э.Рязанова) на Вильяма Шекспира; справишься ли с постановкой пьесы? Я, например, буду считать, что «справилась», если предложу театральному миру совершенно новое прочтение «Отелло», и постепенно оно будет принято, станет традиционным, потом само собой разумеющимся, потом банальным. И — уступит дорогу новым идеям, потому что Шекспир был, есть и будет умней всех режиссёров и артистов, команд и коллективов, народов и времён.

Гений — это бесконечное многообразие ощущений, настроений, энергий, идей, когда ты ощущаешь бессмертие слишком близко, словно на обычном рейсовом автобусе въехал в Царствие Небесное... Может, просто попал в аварию, а может быть, в мир странных грёз, который ты властен выстраивать, если угадаешь его законы.

«Отелло», на мой взгляд, единственная пьеса Шекспира, с которой всё с самого начала пошло не так.

— Что вы имеете в виду?

— Пушкин сказал: «Отелло не ревнив, Отелло доверчив». Но вот в чём парадокс: я в жизни часто слышала «ревнив, как Отелло», но ни разу — «доверчив, как Отелло».

— Кто, в вашем понимании, Отелло?

— Прежде всего, мавр. Африканец. Дикарь, которому повелось ассимилироваться в одной из самых в то время продвинутых цивилизаций. И занятый в социуме чрезвычайно высокое положение. Он воин,

начальник, что-то типа маршала. Придётся ли кому-то в голову сказать: доверчивый маршал Жукков. Или: доверчивый главнокомандующий Сталин. Если Сталин, действительно, застрелил свою жену, то поднимите руки, кто считает, что он это совершил, потому что доверчив, а не ревнив. Вряд ли стоит рассчитывать на лез поднятых рук.

Отелло — красавчик. Он убалтывает Дездемону, почти ещё ребёнка, не менее ловко, чем Ричард III Анну над гробом её мужа.

А ещё мне не нравится, что Бранчио принимал Отелло как дорогого гостя, а «дорогой гость» «в благодарности» соблазнил его дочь. Женится, увёз на войну, поверил клевете и убил. Сам считал, что у него великая любовь к лучшей из женщин, но ничем не пожертвовал ради любви, кроме свободы обладать другими женщинами. А её, юную и невинную, принёс в жертву.

Да, Отелло — не идеальный мужчина для меня. Мне кто-то возразит: Отелло не может быть негодяем, ведь пьеса называется «Отелло». Но есть пьеса «Макбет», а есть «Ричард III». Оба злодеи. И Отелло из того же ряда.

«Отелло — жертва» — это миф.

— Кто инициатор постановки, вы или театр?

— С моей стороны была одна фраза: «Если решите ставить "Отелло", я брошу всё и примчусь к вам». Директор и художественный руководитель театра, драматург Еркин Жуасбек сказал: «Приступайте хоть завтра. Деньги есть». И я приступила. Предложила композитора Владимира Чекакина, потому что вижу музыку в стиле джаза; одного из лучших балетмейстеров России Николая Андросова и великого этого сценариста Бориса Валуева. И всё это Еркин Глеукулович одобрил.

— А вы давно сотрудничаете с театром им. Ауэзова? Что ожидаете от этой постановки?

— Сотрудничаю впервые. И в Казахстане впервые. В Алма-Ате, в театре им. Лермонтова, семнадцать лет не сходит с афиши спектакль по моей пьесе «Пока она умирает». И вообще, в казахских театрах идёт много моих пьес, и на русском, и на казахском. Так что мы не чужие друг другу, и шанс на взаимопонимание есть.

Я ожидаю возможность выразить себя, артистам — выразиться как можно полной, дать людям интересную творческую работу. Привить к дереву ка-

артистов, бесконечно внимательна к ним и ангельски терпелива. И артисты отвечают мне, как правило, ответной любовью. Это театр.

— А какие у вас театральные планы на будущее?

— Вот список моих мечтаний: поставить «Горе от ума»; пьесы, которые напишу по повести Иоанны Хмельской и по Агате Кристи. Также хочу написать пьесу по роману Харуки Мураками и поставить её. Хочу поставить по Чехову, Вампилову, Арбузову. Ну, и ещё кое-что. Насчёт планов — осенью приступлю в Москве к постановке по своей пьесе. Пока больше ничего не скажу, чтобы не сплести.

Из своих пьес хотела бы поставить «О, Александр», «Князь и хозяйка», «Мои золотые рыбки», — это никогда не ставилось. Из успешных моих пьес я поставила бы «Всё, что я знаю о наших мужчинах и женщинах» и «Жемчужина чёрная, жемчужина белая». Но сейчас я могу думать только об «Отелло». Я одержима им.

— Вы не только режиссёр, но ещё и драматург, писатель. Что нового написали, выпустили?

— В минувшем году в Англии вышел сборник пьес, который хорошо продаётся в англоязычных странах. Я заканчиваю роман, который переведут на английский и тоже издадут в Англии...

— Простите, а почему не в России? Вы предлагали пьесы российским издательствам?

— Не предлагала и английским. Они сами предложили мне. У моих пьес устойчивый успех в России и СНГ. Много лет. Ни одно российское издательство, тем не менее, ни разу не предложило мне выпустить сборник. В Англии мои пьесы издал продюсер, а другой продюсер года через три переиздал тот же сборник. Мой сайт в среднем посещает около 4000 человек ежедневно. И в основном, это россияне и граждане стран СНГ. Значит, их интересуют мои пьесы, и люди их читают.

На фото: Н.Птушкина, директор Казахского театра Еркин Жуасбек, его заместитель Жандос Болдыков.

